Глава 18. Живой Крестраж

Книга была буквально напичкана неиссякаемыми листками с заметками на эту тему. Многие из них были расписаны в совершенно невероятно подробностях. Судя по ним, если Том Реддл и не занимался подобным сам, то, по крайней мере, он был либо свидетелем этого процесса, либо навёл справки у того, кто это сделал. Потому что содержание было выполнено в слишком наглядном и графическом стиле, чтобы оказаться не более чем теорией.

Портрет Салазара Слизерина, который был благополучно вернут на своё обычное место над дверью, с беспокойством наблюдал, как мальчик разбирает аккуратны почерк Волан-де-Морта, сидя за столом.

"Что ты нашёл?" – требовательно спросил основатель, не в силах просто сидеть и смотреть на то, как его наследник изучает нечто столько важное прямо перед ним.

"Теорию создания крестража." – ответил Гарри и пробежался глазами по нескольким следующим листам. "И каким образом это функционирует."

Это было не самое простое чтение. Мальчик не знал, где Реддлу удалось найти эту книгу, поскольку она точно не принадлежит коллекции Салазара, и он был уверен наверняка, что даже в запретной секции библиотеки ей не будет места.

"Расскажи мне." — приказал его предок, вглядываясь в записи, которые он мог увидеть со своей позиции.

"Что ж, они создаются посредством побочного эффекта использования Убивающего Проклятия." — начал Гарри, пребывающий в полном ужасе от последствий магии, о которой он прочитал. "Использование этого заклинания разрушает душу пользователя, позволяя волшебнику или ведьме, у которых достаточно сильный и стойкий разум, оторвать от неё фрагмент и поместить в другой объект." – прочитал отрывок мальчик с тошнотворным тоном. Исходя из того, что он узнал в целом о душе от Салазара, ему не трудно было понять, насколько это всё неправильно.

"Каким должен быть тип объекта?" – спросил Слизерин.

"Об этом ничего не сказано, но я предположу, что это может быть любой тип, поскольку в примечаниях часто упоминаются объекты, с которыми это не сработало." В записках было ужасный концентрат проб и ошибок, как будто Том Реддл постепенно накапливал эти знания на листах пергамента, экспериментируя снова и снова.

"Таким образом, в роли крестража может выступать что угодно." Гарри прекрасно понимал торжественный тон, с которым основатель произнес последние слова. Якорь, который поддерживает жизнь Волан-де-Морта, может быть чем угодно и где угодно.

"Да." – согласился Поттер. "Как только они создаются, их практически невозможно уничтожить. Яд Василиска, Адское Пламя, и другие крайне разрушительные заклинания – единственные вещи, способные на это. Крестражи действуют как своего рода якорь. Реддл не был уверен, но догадывался, что для того, чтобы человек умер, вся душа должна быть отделена от всего материального. Если якорная часть всё ещё связывает остатки души и привязана к объекту, то, следовательно, предотвратит смерть, пока существует.

"Любой вид смерти?" – тут же спросил Салазар. У Гарри возникла та же мысль, когда он впервые прочитал анализ Реддла о функциональности крестражей.

"Нет." – мальчик покачал головой. "Душа может существовать до тех пор, пока существует хоть один осколок. И хотя в книге говорится, что тело и разум могут быть физически заменены, но всё, что вызывает их деградацию, – как процесс старения, – также оказывает влияние и на душу. То есть, хоть якорный крестраж и замедляет процесс, но не способен предотвратить его.

"Значит, Том Реддл всё равно умрёт от старости." – задумчиво произнёс Салазар.

"Скажем, очень глубокой старости." – отметил Гарри. "Его записи предполагают, что наличие даже одного крестража сможет добавить полжизни к его собственной. Мы не знаем, усиливается ли эффект при наличии более одного, к тому же известно, что могущественные волшебники и ведьмы, как правило, живут дольше." – Поттер был практически уверен в том, что Дамблдор прожил уже больше века, и директор не выглядит так, словно готов умереть в любой момент.

"Я и не собирался предлагать тебе прятаться до тех пор, пока он не умрёт от старости." – язвительно ответил Слизерин. "Такое поведение неприемлемо для моего наследника. Ты обязан стать достаточно сильным, чтобы победить его, – либо в честном поединке, либо при помощи более хитрого способа. Пора бы тебе вести себя как мой, Салазара Слизерина, родственник вместо того, чтобы бросаться в атаку сломя голову, как младшая, менее осведомлённая версия Годрика.

Гарри перевернул оставшиеся несколько страниц, но на них было лишь ссылка на то, чтобы никогда не входить в небытие смерти, а также слова Лорда Волан-де-Морта, нацарапанные внизу страницы нехарактерно неопрятным почерком. Последняя буква почти полностью исчезла под чернильным пятном, образовавшимся в том месте, где кончик пера был так сильно вдавлен в пергамент, что, по всей видимости, сломался.

Не найдя каких-либо явных доказательств, подтверждающих тот факт, что крестраж был на самом деле создан, Гарри решил пролистать книгу, в которой и были непосредственно найдены записи.

То, что он обнаружил, было одновременно ужасающим и обескураживающим.

В разделе, озаглавленном как «Крестражи», он нашёл краткую заметку, подразумевающую, что душа – не осколок –, сломанная после использования Авады Кедавры, со временем

заживает, – если соблюдены правильные условия, – но та, которая не подвержена должному уходу, может ослабнуть и непреднамеренно расколоться снова. Дрожь пробежала по его спине, а волосы встали дыбом, когда он мальчик прочитал следующий отрывок:

"Душа, которая и так уже раздроблена и не восстановлена, может ослабнуть и, если её подвергнуть ещё большему стрессу, распасться на части. Поскольку душа остаётся связанным объектом даже после того как её фрагменты разделены, то разделённые части вероятней всего вернутся к источнику, но гипотетически возможно и такое, что раскол может привести к созданию непреднамеренного крестража, о котором сам волшебник не будет подозревать. Между случайным якорем и владельцем души вполне может образоваться связь. Это может привести к тому, что у одного из них появится навязчивый интерес к другому или проявятся сходные характеристики и навыки." – прочитал Гарри вслух. С каждым последующим словом, произнесённым в холодном кабинете, он чувствовал себя всё более обречённо и испуганно. Это звучало слишком знакомо, слишком похоже на то, что ему уже доводилось слышать. Острые ледяные пальцы страха сжались вокруг его желудка, вонзаясь в само средоточие его магии.

"Зачем ты это зачитал?" – напряжённо спросил Салазар. В его тоне было достаточно явного беспокойства, чтобы понять, что основатель догадался о бедственном положении своего наследника.

"Во время второго года обучения, когда тень Реддла открыла Тайную Комнату, и я узнал, что способен говорить на Парселтанге, мне стало очень любопытно почему. Я задал вопрос Дамблдору о том, почему мы с Томом Реддлом настолько похожи.

Воспоминания об этом разговоре постепенно превращали его страх в жгучую ярость, растекающуюся по его телу; Гарри пришлось сглотнуть и сделать глубокий вдох, чтобы сдержать гнев, бушевавший в нём. Ледяная рука, доминирующая в его желудке, неотвратимо растаяла, когда ярость мальчика, вызванная тем, что ему солгали по поводу чего-то столь важного и личного, возросла до крещендо. Он был достаточно крепким на вкус. Привкус железной ярости на его языке был достаточно пылающим, чтобы заставить его слова вспыхнуть с неистовством:

"Этот… старик… ответил мне, что, по его мнению, я поглотил небольшую частичку силы Волан-де-Морта, когда приобрёл этот шрам." – яростно прошипел Гарри на Парселтанге. "Именно это и сделало нас похожими, — сказал он, — и подарило мне способность разговаривать со змеями."

"Он… ошибается! Этот старый ублюдок солгал тебе!" — заключил Салазар, а его палочка запульсировала колебаниями магии такой мощи, которую мальчику прежде не доводилось видеть. Речь основателя была полностью искажена, колеблясь между английским языком и Парселтангом, когда Слизерин пытался обуздать бушующий в нём гнев.

"Моё творение – Парселтанг, – невозможно передать подобным образом. Для того чтобы эта магия функционировала, необходимо чтобы в жилах субъекта текла моя кровь, а про поглощение магической силы – вообще бред сивой кобылы! Будь это так, маги бы просто поубивали друг друга, стремясь заполучить бóльшую силу. Дамблдор наверняка знает о

крестражах, и он знает о том, что ты являешься таковым. Он всегда это знал!"

'Я – крестраж.. Я… та вещь, что поддерживает жизнь Волан-де-Морта..'

Гарри пришёл в ещё большую ярость. Ярость от того, что Том Реддл сотворил такое с ним; ярость от того, что Дамблдор всё знал о том, кем он является с того момента, как произошла трагедия, унёсшая жизнь его родителей; и ярость от того, что это теперь значит для него.

"Я должен умереть." – объявил Поттер вслух очень глухим голосом. "Дневника уже уничтожен. Есть шанс, что когда умру я, то Том Реддл умрёт вместе со мной."

Салазар нахмурился.

"Я этого не допущу!" – прошипел он, полностью переходя на Парселтанг. "Ты – наследник Салазара Слизерина, а не какой-то там жертвенный ягнёнок, которого могут использовать жалкие волшебники, как им вздумается! Мы найдём иной путь и обязательно пройдём по нему!"

"И сколько людей ещё погибнет, прежде чем нам удастся найти хотя бы один вариант?" – спросил Гарри деревянным голосом. Его внутренности скрутило от отчаяния и горькой обиды на несправедливость происходящего.

"Столько, сколько потребуется." – выплюнул основатель, всё ещё говоря на змеином языке. "Мы не можем быть уверены в том, сколько на самом деле Реддлу удалось создать крестражей. Твоя смерть просто гарантирует то, что ты унесёшь его секрет в могилу, оставив эту тайну нераскрытой."

"Но теперь я точно не могу дать понять Дамблдору, что мне известно о них." – подметил мальчик. Старый волшебник, должно быть, с самого начала знал, какова судьба Гарри. По какой-то причине директор не сказал ему. Не имеет значения, что это могло быть сделано для того, чтобы держать мальчика в безопасности, оставить его в блаженном неведении или просто для того, чтобы держать его под своим бдительным оком. В любом случае, он заслужил того, чтобы знать нечто столь важное о себе. Директор должен был сказать ему, но он этого не сделал. Гарри больше не мог полностью доверять ему.

"Действительно." – согласился Салазар. "Ты не можешь. Мы не можем предсказать, какой будет его реакция, если он узнает о том, что тебе это известно. Возможно, что он ищет другие крестражи или старается позволить тебе прожить настолько долгую жизнь, какую только можно. Но я могу сказать точно, что в тот момент, когда ты станешь помехой его планам, он безусловно убьёт тебя. Ради “общего блага” делались и более худшие вещи, чем убийство одного подростка."

"Я не ровня Альбусу Дамблдору." – Сейчас Гарри даже близко не был противником человеку, которого большинство людей считало величайшим волшебником в мире. Поттер знал только

одного человека, который мог бы составить ему конкуренцию в поединке, – Тома Реддла, и он не был потенциальным союзником.

'Мне придётся пройти по пути, который проходит в стороне от них обоих.'

"Я подумаю над этим." – решил Слизерин. "Закрепи меня над столом в таком положении, чтобы я мог самостоятельно прочесть соответствующие части записей. Возможно, решение кроется где-то на поверхности, и всплывёт само собой.

Гарри снял картину со стены над дверью и прислонил её к книжному шкафу, к которому тесно прилегал стол. Со своего нового места Салазар мог свободно читать все страницы на столе.

"Темпус!" – произнёс мальчик, постукивая палочкой по запястью.

Оставалось всего несколько минут до одиннадцати.

'Кэти…'

Подросток застонал. Он понятия не имел, что делать на свидании. На мгновение юный чемпион подумал о том, чтобы просто не уходить из Комнаты, тем самым избавив девушку от водоворота проблем, которые жизнь любит постоянно ему подкидывать.

'Нельзя так поступать.' – решил Гарри. 'Слишком жестоко по отношению к ней. Я должен дать ей возможность самой принять решение, и если мне суждено умереть, то хотя бы эту часть своей жизни проживу, наслаждаясь.'

http://tl.rulate.ru/book/50582/1313994